

используется для наименования бутерброда, приготовленного из обжаренного в тостере хлеба, а в английском – только в отношении обжаренного в тостере хлеба) уровнях, по мнению ученого, нельзя считать заимствованиями.

Другие ученые допускают возможность существования тех или иных несоответствий между заимствованным словом и его прототипом. Ведь сложно предположить, что системы двух языков могут быть настолько идентичными, что в процессе заимствования отсутствует какое-либо преобразование. Ю. С. Маслов подчеркивает тот факт, что «При материальном заимствовании (заимствовании в собственном смысле) перенимается не только значение (либо одно из значений) иноязычной лексической единицы (или морфемы), но и – с той или иной степенью приближения – ее материальный экспонент». Л. П. Ефремов определяет заимствование как «слово, созданное на базе иноязычного лексического материала (в том числе содержащего общие для отдающего и воспринимающего языка морфемы), *восходящее к прототипу по звуковой форме и значению, каким бы изменениям они ни подвергались*» (курсив наш. – Т. Т.).

Как следует из сказанного выше, в языке-реципиенте материальная оболочка и семантика слова, выступившего в качестве прототипа, могут сохраняться либо подвергаться различного рода преобразованиям. На основании вышесказанного, заимствованным словом следует считать лексическую единицу, проникшую из одного языка (язык-источник) в другой (язык-реципиент), которая имеет формальный и семантический прототип в языке-источнике. К заимствованным словам при таком подходе относятся лексические единицы, как полностью сохранившие внешнюю форму и семантику прототипов, так и те, которым свойственны различного рода преобразования, но которые обладают при этом необходимым для их идентификации с прототипом сходством материальной оболочки и значения.

Д. И. Тупик

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИЗБИТОЧНОСТИ: ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР *LA* В СИСТЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ФРАНКОФОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На фоне развивающейся дискуссии о будущем английского языка в условиях его исключительной распространенности как в рамках национального функционирования, так и в контексте международного языка-посредника, франкофонное сообщество разворачивает собственные размышления на этот счет в отношении французского языка. Постколониальное развитие франкофонии в целом характеризуется либерализацией и уточнением норм на различных уровнях языка. Так, в 1996 году Канаде была опубликована работа «*La norme du français québécois*» ‘Норма квебекского французского языка’, вслед за которой появилась серия изданий, представляющих собой стандарты обучения канадскому французскому, начиная с его фонетической системы.

В сферу нашего внимания попадает электронный ресурс, созданный в 2004 году по эгидой Агентства франкофонных университетов, Панфранкофонная база лексикографических данных (*Base de données lexicographiques panfrancophones*). В нем представлены региональные семантические варианты различных лексических единиц со звуковым сопровождением их произнесения. Данные касаются восемнадцати франкофонных стран, канадской провинции Квебек и американского штата Луизиана. При активации полного перечня стран и регионов по каждой букве алфавита система предлагает уникальные региональные наименования и ЛСВ, а также (другим шрифтом) слова и выражения с зональными семантическими различиями.

Первичный анализ представленной лексико-семантической информации свидетельствует о некоторой асимметричности региональной лексики. Например, в канадском Квебеке английское *lucky* означает 'удачливый', но вопреки ожиданиям это слово отсутствует в речи франкофонных жителей американской Луизианы. Одно и то же слово (выражение) может совершенно не использоваться в географически соседних странах (*faire ça* 'иметь интимные отношения' в Центральноафриканской Республике и Конго отсутствует в соседнем Чаде) или имеет существенные семантические различия в рамках одной страны (*caïd* 'суровый чиновник, бескомпромиссно следующий закону' и 'строгий преподаватель' в Конго).

Указанный ресурс может быть успешно использован для достаточно широкого исследования в области лексической семантики и дискурсологии, но мы остановимся лишь на одном конкретном примере, изучение которого внесет определенный вклад в определение тенденций развития французского языка. Толковый словарь французского языка Le Robert определяет *là* как наречие и междометие через следующие значения:

1) наречие места и времени, отсылающее к более или менее удаленному месту или моменту, фразе, обстоятельствам: *Qu'avez-vous fait là, Rob ?* 'Что Вы там делали, Роб?';

2) усилительная наречная частица указательного местоимения, существительного с указательным прилагательным: *celui-là, ce gars-là*;

3) эмфатическое междометие: *oh là là, alors là, là franchement*.

Обращение к региональным вариантам указанных значений свидетельствует прежде всего о более развитой стилистической вариативности, обусловленной отчасти просторечным регистром и устным неформализованным общением. Так, в Центральноафриканской Республике, Конго и Чаде вместо указательного прилагательного может употребляться определенный артикль или притяжательное прилагательное с такой же усилительной функцией частицы *là*: *le gars là, ton enfant là*. Отмечается, что такие употребления свойственны малообразованным слоям населения. В региональных вариантах употребляется больше наречий места и времени с использованием *là*: *asteur-là* (Луизиана), *là là* (Каледония), *ici là* (Чад). Эмфатическое употребление *là* может сопровождать практически любое наречие, местоимение или союз: *c'est lui là qui...* (в Африке повсеместно), *pis là* 'et puis' (Ньюфаундленд), *là-bas-là* (Антильские острова).

Франкофонные исследователи отмечают, что маркер *là* приобрел свои основные дискурсивные функции во Франции в устных регистрах XVI–XVII вв., а затем был передан естественным миграционным образом заморским территориям и иным франкофонным сообществам. С течением времени наблюдалась десемантизация частицы в постпозиции, сопровождавшаяся особым интонационным контуром: отсутствие ударения, низкая интенсивность, падение тона. Примечательно, что эти черты были характерными для широкого лингвистического ареала (например, Кот-д’Ивуар и Квебек).

Панфранкофонное развитие *là* сопровождалось и грамматикализацией этого дискурсивного элемента. В придаточных относительных предложениях он может выполнять так называемую функцию правой скобки, приводящую даже к опущению союза: *tiens, je lisais ton truc (que) tu m’as passé là*.

Изучение дискурсивных возможностей частицы *là* продолжалось с помощью анкетирования представителей различных франкофонных сообществ с целью выявить наиболее релевантные ее употребления в устных регистрах. В результате было выявлено, что для маркера *là* наиболее характерной является дискурсивная функция закрытия, или заключения. Более конкретно это выражается в следующих ситуациях:

1) закрытие именной группы с детерминантой: *les gros coqs-là* (Антильские острова), *où est le pantalon-là que tu avais hier ?* (Мартиника);

2) закрытие именной группы без детерминанты: *elle a cassé œuf là* (Кот-д’Ивуар);

3) закрытие именной группы с указательным прилагательным: *est-ce que ça peut se régler avec toutes ces machines-là là* (Акадия);

4) закрытие группы с личным местоимением: *le bateau vous voyez en arrière de lui là* (Квебек, Акадия);

5) закрытие наречий места или времени: *C’est vous qui allez là là ?* (Каледония);

6) закрытие и усиление недискурсивного текстового маркера: *Ha non, mais là là ! c’est même plus la peine !* (Реюньон);

7) закрытие глагольной группы: *Tue-le, tue-le là* (франкофонная часть Африки);

8) закрытие придаточного предложения, главным образом относительного: *Il est où, qui qu’on a acheté hier là ?* (Швейцария);

9) закрытие главного предложения в составе сложноподчиненного, главным образом с придаточным относительным: *Elle a écrit un livre là qui était en vente* (Акадия).

В целом отмечается, что вышеназванные тенденции употребления характерны для неевропейского франкофонного пространства. Следовательно, эталонный толковый словарь французского языка Le Robert, регистрирующий по согласованию с Французской академией исключительно «материковые» семантические явления, не учитывает рассмотренные факты, несмотря на то, что они известны уже достаточно долгое время. На этой

почве и возникает вопрос об избыточности изучаемого элемента, и для анализа явлений различных уровней в контексте франкофонного языкового и культурного пространства особую важность приобретают ресурсы экзогенного по отношению к материковой Франции порядка типа используемой нами *Панфранкофонной базы лексикографических данных*. Существует ряд исследований, посвященных просодическому оформлению *là* в представленных нами контекстах и позициях (Г. Дости, М. М. Жослин, И. Нойман-Хольцшу, К. Плог, Е. Визингер), что также свидетельствует о наличии некоторой тенденции к системности и стабильности употреблений.

Таким образом, на основе незначительных, на первый взгляд, фактов мы попытались показать противоречивый характер систематизации окказиональных дискурсивных моделей французского языка, с одной стороны, и языковое разнообразие его экзогенного развития, с другой стороны. Отметим также, что в современных условиях глобализации, условности географических границ и свободы передвижения перед лексикографией станет задача пересмотреть пометы типа *familier, Québec* во избежание дискриминации явлений «не из Франции» и самих внешних языковых сообществ.

З. А. Харитончик

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: ТАКСОНОМИИ VS НЕТАКСОНОМИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Многоплановость отношений и параметров, благодаря которым языковые единицы образуют единую сложноструктурированную систему, детерминировала разнообразие существующих классификаций, отражающих в своей совокупности неоднородность принципов системной организации языка, с одной стороны, и ограниченность систематики, предлагаемой в рамках той или иной классификации, с другой. В области лексикона языка с его огромным и открытым набором лексических единиц попытки их систематизации привели к установлению разного типа объединений, из которых семантические классификации, несомненно, наиболее интересны и сложны. Из них общее признание получили таксономические описания в семантических словарях, которым предшествовали глубокие теоретические разработки, например, семантическая классификация имен существительных английского языка И. В. Арнольд, семантическая классификация глаголов Г. Г. Сильницкого и др.

Таксономические ориентиры, принимаемые разработчиками систематизирующих описаний лексикона, согласно которым классифицируемые объекты выстраиваются в древовидную иерархию «таксономических рангов (категорий), связанных отношением последовательного включения от низшего ранга к высшему» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990 с. 504), опора на категориальные компоненты значений слов в попытке так или иначе охватить «наивную систематику мира» имеют, помимо трудностей, выте-